

Совет по правам человека

Тридцать шестая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Смертная казнь и осуществление мер,
гарантирующих защиту прав лиц, приговоренных
к смертной казни***

**Ежегодное дополнение Генерального секретаря
к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни**

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 30/5 Совета по правам человека. В нем рассматриваются последствия, возникающие на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни. В нем уделяется особое внимание праву на равенство и недискриминацию в контексте применения смертной казни. Кроме того, в докладе освещается дискриминационное применение смертной казни к иностранным гражданам.

* Доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем последние подвижки.

I. Введение

1. В своей резолюции 30/5 Совет по правам человека просил Генерального секретаря посвятить дополнение 2017 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни последствиям, возникающим на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделяя особое внимание праву на равенство и недискриминацию, в том числе иностранных граждан, и представить его Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии.

2. В марте 2017 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) от имени Генерального секретаря направило государствам, международным, региональным и межправительственным органам, национальным правозащитным учреждениям и неправительственным организациям вербальные ноты, в которых просило их представить соответствующую информацию, необходимую Генеральному секретарю для подготовки его доклада¹. Кроме того, в рамках последующей деятельности по резолюции УВКПЧ созвало в мае 2017 года совещание группы экспертов, посвященное связи между применением смертной казни и правом на равенство и недискриминацию. Настоящий доклад подготовлен главным образом на основе информации, полученной от заинтересованных субъектов, и мнений, высказанных в ходе совещания группы экспертов. Генеральный секретарь обращает внимание Совета по правам человека на актуальную информацию, содержащуюся в ежегодном дополнении 2015 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни (A/HRC/30/18), в котором рассматриваются возможные последствия вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления различных прав человека.

II. Право на равенство и недискриминацию

3. В соответствии с нормами международного права прав человека недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека. Статья 2 Всеобщей декларации прав человека запрещает дискриминацию в осуществлении гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав. Этот принцип отражен также в преамбуле и пункте 3 статьи 1 и статье 55 Устава Организации Объединенных Наций. В пункте 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункте 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от государств-участников требуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в соответствующих пактах, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

4. Кроме того, в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В статье 26 говорится также, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, включая те, которые перечислены в статье 2 Пакта. Пункт 1 статьи 14 Пакта гласит, что все лица равны

¹ Все представленные материалы находятся в архивах Секретариата и доступны для ознакомления.

перед судами и трибуналами, тогда как пункт 3 статьи 14 предусматривает, что при рассмотрении любого предъявляемого «ему» уголовного обвинения каждый имеет право на основе полного равенства как минимум на гарантии, перечисленные в подпунктах а)–g) пункта 3 статьи 14.

5. По мнению Комитета по правам человека, выражение «дискриминация» следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на любых признаках, включая перечисленные в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод².

6. По мнению Комитета по правам человека³, статья 26 не просто повторяет то, что уже предусмотрено в статье 2, а предусматривает сама по себе отдельное право. Она запрещает дискриминацию в законодательстве или в любых областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту. Таким образом, принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, а его содержание и осуществление не должно носить дискриминационный характер.

7. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что недискриминация является прямой и всеобъемлющей обязанностью, содержащейся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Пункт 2 статьи 2 обязывает государства-участники гарантировать недискриминацию при пользовании каждым экономическим, социальным и культурным правом, закрепленным в Пакте, и может применяться только в сочетании с этими правами⁴.

8. Другие международные договоры в области права прав человека также предусматривают защиту от дискриминации и вместе с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах являются частью международной правовой базы, которую государства должны учитывать в своей системе отправления правосудия, в том числе при применении смертной казни. В частности, в число этих договоров входят Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁶, Конвенция о правах ребенка⁷, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁸, Конвенция о правах инвалидов⁹, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений¹⁰ и Декларация

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации. Общие положения пункта 1 статьи 2, касающиеся недискриминации, также рассматриваются в замечании общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин. См. также замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации.

⁴ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав.

⁵ Пункт 1 статьи 1.

⁶ Статья 1.

⁷ Пункт 1 статьи 2 и статья 30.

⁸ Статья 7.

⁹ Статья 5.

¹⁰ Статьи 1 и 2.

о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹¹.

9. На региональном уровне Африканская хартия прав человека и народов¹², Африканская хартия прав и благополучия ребенка¹³, Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹⁴, Американская конвенция о правах человека¹⁵, Арабская хартия прав человека¹⁶ и Декларация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по правам человека¹⁷ также предусматривают защиту от дискриминации.

10. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах регулирует вынесение смертного приговора. Согласно пункту 2 статьи 6, в государствах-участниках, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. В 2002 году Комитет по правам человека принял соображение о том, что положения пункта 2 следует толковать в узком смысле¹⁸. Применение смертной казни также должно соответствовать всем остальным положениям Пакта, в частности праву на справедливое судебное разбирательство, закрепленному в статье 14 Пакта, и требованиям о недискриминации, содержащимся в пункте 1 статьи 2 и статье 26 Пакта.

III. Равный доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство

A. Несоразмерное воздействие применения смертной казни на неимущих и экономически уязвимых лиц

11. Международное право признает право на юридическое представительство в качестве одного из основных компонентов справедливого судебного разбирательства по уголовным делам¹⁹. В частности, в рамках дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью, от государств требуется обеспечивать соответствующую помощь адвоката на всех этапах судебного разбирательства, сверх и помимо защиты, представляемой в делах, не связанных со смертной казнью²⁰, в том числе во время задержания и ареста²¹.

¹¹ Статьи 1 и 2.

¹² Статья 2.

¹³ Статья 3.

¹⁴ Статья 14.

¹⁵ Статьи 1 и 24.

¹⁶ Статья 2.

¹⁷ Статьи 2 и 3.

¹⁸ См. Комитет по правам человека, сообщение № 829/1998, *Джадж против Канады*, Соображения, принятые 5 августа 2002 года, пункт 10.5.

¹⁹ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, подпункт d) пункта 3 статьи 14; Европейскую конвенцию по правам человека, подпункт c) пункта 3 статьи 6; Хартию основных прав Европейского союза, статья 47; Американскую конвенцию о правах человека, подпункт d) пункта 2 статьи 8; Африканскую хартию прав человека и народов, подпункт c) пункта 1 статьи 7.

²⁰ См. резолюцию 1989/64 Экономического и Социального Совета, пункт 1 а). См. также Комитет по правам человека, сообщения № 985/2001, *Алибоева против Таджикистана*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.4; № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 6.8; № 781/1997, *Алиев против Украины*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.3; и № 554/1993, *Лавенде против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 29 октября 1997 года, пункт 5.8.

²¹ См. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

12. Доступность и качество юридического представительства является одним из ключевых факторов при определении того, будет ли вынесен подсудимому смертный приговор. В силу ограниченности или ненадлежащего качества услуг по оказанию правовой помощи неимущие или лица, находящиеся в менее благоприятном положении, зачастую не имеют доступа к эффективному юридическому представительству и подвергаются большей опасности назначения смертной казни, что приводит к явной предвзятости в их опыте общения с системой уголовного правосудия. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях отметил, что непредоставление надлежащим образом финансируемых государственных защитников на всей территории государства влечет за собой предсказуемый результат в виде неудовлетворительного юридического представительства в делах о преступлениях, наказуемых смертной казнью²², и рекомендовал властям обеспечить наличие подобных услуг²³.

13. В нескольких государствах, сохраняющих смертную казнь, законодательство требует обеспечить подсудимым по делам о преступлениях, наказуемых смертной казнью, адвоката, в том числе – если это необходимо – за счет государства²⁴. Таким образом, отсутствие эффективного юридического представительства в делах о преступлениях, наказуемых смертной казнью, не только приводит к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство и права на жизнь²⁵, но и увеличивает социальное неравенство в системе уголовного правосудия²⁶.

14. Значительное число заключенных, приговоренных к смертной казни, происходят из экономически неблагополучной среды. Например, сообщается, что 74% заключенных, приговоренных к смертной казни в Индии, экономически уязвимы²⁷; порядка 90% из 300 человек, приговоренных к смертной казни в Малайзии, живут за чертой бедности²⁸, а 58% заключенных, ожидающих смертной казни в Соединенных Штатах Америки, являются выходцами из афроамериканских, латиноамериканских или других общин с экономически неблагополучными условиями²⁹. Швейцария сообщила, что лица, находящиеся в неблагоприятном положении, и маргинализированные группы подвергаются большей опасности быть приговоренными к смертной казни и/или казненными, поскольку они редко располагают средствами, требуемыми для надлежащей защиты³⁰. В иных случаях серьезная обеспокоенность качеством работы адвокатов, оказывающих юридическую помощь, заставляет семьи нанимать частных адвокатов за большие деньги, что приводит к долгам. Сообщается, например, что в Индии более 70% заключенных, которых в судах первой инстанции и вы-

²² См. A/HRC/11/2/Add.5, пункт 15.

²³ Там же, пункт 74.

²⁴ UNODC and UNDP, *Global Study on Legal Aid: Country Profiles* (2016), pp. 25, 37, 60, 71, 91, 129 and 275.

²⁵ См. Комитет по правам человека, сообщение № 223/1987, *Робинсон против Ямайки*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.4.

²⁶ Там же. См. также дело *Strickland v. Washington* 466 U.S. 688 (1984), в котором Верховный суд Соединенных Штатов постановил, что целью гарантии эффективной помощи является не повышение качества юридического представительства, а скорее обеспечение справедливого судебного разбирательства.

²⁷ Centre on the Death Penalty, National Law University, Delhi, *Death Penalty India Report* (2016), p. 101. С материалом можно ознакомиться по адресу www.deathpenaltyindia.com/wp-content/uploads/2016/05/Death-Penalty-India-Report-Volume-1.pdf.

²⁸ Rebecca Lowe, International Bar Association, “The Ultimate Price of Poverty”, September 2016, p. 7.

²⁹ См. <https://deathpenaltyinfo.org/documents/FactSheet.pdf>. См. также Criminal Justice Project of the National Association for the Advancement of Colored People Legal Defense and Educational Fund, Inc. “Death row U.S.A.: fall 2016”. С материалом можно ознакомиться по адресу www.naacpldf.org/files/about-us/DRUSAFall2016.pdf.

³⁰ См. материалы, представленные Швейцарией.

соких судах представляли частные адвокаты, являлись экономически уязвимыми³¹.

15. Ненадлежащее качество работы защитника в делах о преступлениях, наказуемых смертной казнью, оказывает пагубное воздействие на справедливость и объективность судебного разбирательства³². Межамериканская комиссия по правам человека заявила, что реализация права на юридическое представительство должна обеспечиваться таким образом, который делает ее эффективной, и поэтому она требует не только предоставления адвоката, но и компетентности осуществляющего защиту адвоката, который представляет подсудимого. Согласно подпункту с) пункта 2 статьи 8 Американской конвенции о правах человека, национальные власти обязаны вмешаться в случае явной неспособности адвоката обеспечить эффективное представительство³³. В некоторых юрисдикциях существуют как гражданская, так и традиционная системы правосудия, причем в последней юридическое представительство не обеспечивается, а часть юрисдикций сталкивается с серьезными институциональными проблемами, при которых работа осуществляющих защиту адвокатов осложняется отсутствием опыта и недостатком подготовки³⁴.

16. Связь между социально-экономическими условиями подсудимого и качеством его юридической защиты может быть равносильна неравному доступу к правосудию, примеры которого можно найти в различных юрисдикциях, сохраняющих смертную казнь. Например, на Филиппинах Комиссия по правам человека утверждает, что представители системы правосудия предвзято относятся к тем, кто не может позволить себе нанять компетентного юридического представителя. Данные показывают, что большинство лиц, которым выносится смертный приговор, являются неимущими. Поскольку обычно они не имеют финансовой возможности оплатить адвоката, суд назначает им защитников *de officio*, которые зачастую неопытны, а в некоторых случаях оказываются бесполезными. В результате в 2016 году Комиссия заявила, что «хотя законодательство не является дискриминационным, в реальности смертная казнь влечет за собой дискриминацию неимущих»³⁵.

17. Аналогичным образом, Кенийская национальная комиссия по правам человека сообщила, что «многим заключенным, ожидающим смертной казни, не было обеспечено справедливое судебное разбирательство главным образом в силу внешних факторов, включая нищету, низкий уровень образования и удаленное расположение». Она сообщила, что большинство ожидающих смертную казнь заключенных, с которыми были проведены беседы для целей расследования, «не имели никакого юридического представительства в ходе судебных разбирательств или подачи апелляций»³⁶.

³¹ Centre on the Death Penalty, National Law University, Delhi, *Death Penalty India Report*, p. 133.

³² См. Stephen B. Bright, “Counsel for the poor: the death sentence not for the worst crime but for the worst lawyer”, *Yale Law Journal*, vol. 103, No. 7 (May 1994).

³³ Inter-American Commission on Human Rights, *The death penalty in the Inter-American System of Human Rights: From restrictions to abolition* (OAS official records), p. 123.

³⁴ См. www.deathpenaltyworldwide.org/legal-representation.cfm. См. также сообщение № 240/1987, *Коллинс против Ямайки*, Соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 7.6, в котором Комитет по правам человека заявил, что при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, необходимо обеспечивать не только предоставление правовой помощи, но и возможность того, чтобы адвокат мог подготовить защиту своего клиента в условиях, обеспечивающих справедливое отправление правосудия.

³⁵ Advisory on the reimposition of the death penalty, CHR (V) A2016-002, Commission on Human Rights of the Philippines, 7 November 2016, p. 7; с материалом можно ознакомиться в архивах секретариата.

³⁶ Submission of Kenya National Commission on Human Rights on the consequences of the imposition of the death penalty on the enjoyment of human rights in Kenya, March 2017, p. 3; с материалом можно ознакомиться в архивах секретариата.

18. Подавляющее большинство заключенных в регионе Карибского бассейна не могут позволить себе оплатить юридическое представительство, и поэтому им предоставляется адвокат в рамках неэффективной системы оказания правовой помощи. Для подготовки защиты обвиняемых зачастую назначается один из самых младших членов адвокатской коллегии, который обычно не располагает никакой помощью со стороны экспертов, будь то в сфере медицины или в любой другой области³⁷. Судебный комитет Тайного совета³⁸ рассматривал вопрос о том, стала ли вопиющая некомпетентность адвоката, назначенного органом, занимающимся оказанием юридической помощи, поскольку подсудимый не имел средств оплатить собственного адвоката, причиной судебной ошибки, которая привела к вынесению смертного приговора. В деле *Будрам против государства (Тринидад и Тобаго)*, он отметил, что поведение адвоката, назначенного органом, занимающимся оказанием юридической помощи, «показало либо вопиющую некомпетентность, либо циничное неисполнение самых элементарных профессиональных обязанностей ... это худший из рассмотренных членами Судебного комитета Тайного совета случай неспособности адвоката выполнить свои обязанности. Нарушения носят столь фундаментальный характер, что должен быть сделан вывод о том, что подсудимый был лишен надлежащей правовой процедуры ... должен быть сделан вывод о том, что подсудимому не была предоставлена возможность справедливого судебного разбирательства»³⁹.

19. Статья 42 Конституции Малави предусматривает, что неимущие подсудимые, которым предъявлены уголовные обвинения, имеют право на бесплатную правовую помощь, «если этого требуют интересы правосудия»⁴⁰. Тем не менее на практике правовая помощь предоставляется только при рассмотрении дел об убийствах, поскольку на всю страну имеется лишь несколько адвокатов. В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Малави Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с нехваткой ресурсов и кадров в Бюро правовой помощи и рекомендовал Малави выделять достаточные финансовые и людские ресурсы для обеспечения выполнения Закона о правовой помощи (CCPR/C/MWI/CO/1/Add.1, пункт 18).

20. В деле *Уиггинс против Смита* Верховный суд Соединенных Штатов сформулировал стандарты «эффективности» реализации конституционного права быть представленным адвокатом, гарантируемого шестой поправкой⁴¹. Ранее суд определил, что шестая поправка включает в себя право на «эффективную помощь» адвоката, однако не уточнил, что подразумевается под словом «эффективная», тем самым оставив неясности в вопросе эффективности. В деле *Уиггинс против Смита* суд провозгласил Руководящие принципы Американской ассоциации адвокатов в области назначения и работы защитника при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, в качестве конкретного руководства, в соответствии с которым следует оценивать эффективность и компетентность адвоката. Целью руководящих принципов является установление руководящих указаний и выработка стандартов работы защитников для обеспечения высококачественного юридического представительства для всех лиц, которым может быть вынесен смертный приговор. Руководящие принципы дают адвокатам практические рекомендации с момента взятия кли-

³⁷ OHCHR, *Moving Away from the Death Penalty: Arguments, Trends and Perspectives* (New York, 2014), p. 53.

³⁸ Судебный комитет Тайного совета является апелляционным судом последней инстанции для заморских территорий и коронных владений Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также для тех стран Содружества, которые сохранили право апелляции к Совету Ее Величества или, в случае республик, к Судебному комитету. См. www.jcpc.uk.

³⁹ См. *Boodram v. the State*, para. 40, 1 Criminal Appeal Reports 12 (2001), Judicial Committee of the Privy Council, Republic of Trinidad and Tobago.

⁴⁰ См. www.malawi.gov.mw/images/Publications/act/Constitution%20of%20Malawi.pdf.

⁴¹ См. *Wiggins v. Smith* (02-311) 539 U.S. 510 (2003); 288 F.3d 629, reversed and remanded. С судебным решением можно ознакомиться по адресу www.law.cornell.edu/supct/html/02-311.ZS.html.

ента под стражу и далее на протяжении досудебного разбирательства, суда, пересмотра после осуждения, процедуры помилования и другого смежного судопроизводства⁴².

21. Укрепляя связь между нищетой и доступом к правосудию и справедливому судебному разбирательству, появляется все больше примеров, когда социально-экономические условия подсудимого по делу о преступлении, наказуемом смертной казнью, использовались в качестве смягчающего обстоятельства для отмены смертного приговора. Например, Верховный суд Индии считал, что «нищета или социально-экономические лишения, психические расстройства или как и незаслуженные превратности судьбы должны рассматриваться как смягчающие обстоятельства» в деле о преступлении, наказуемом смертной казнью, если эти факторы «побуждали или подталкивали к совершению преступления либо оказывали иное влияние на преступника»⁴³. В Малави Высокий суд разработал свод основных принципов, которым следует руководствоваться при определении смягчающих обстоятельств в делах о преступлениях, наказуемых смертной казнью, включая, в частности, факторы, связанные с происхождением обвиняемого, такие как его социально-экономическое положение⁴⁴. В Китае Верховный народный суд считал низкий уровень дохода семьи подсудимого одним из смягчающих обстоятельств для уменьшения наказания в деле о связанном с наркотиками преступлении, наказуемом смертной казнью⁴⁵.

В. Несоразмерное воздействие применения смертной казни на иностранных граждан

22. Международные стандарты и гарантии, связанные с делами о преступлениях, наказуемых смертной казнью, в равной степени применяются к лицам, приговоренным к смертной казни за рубежом. Применение смертной казни может оказать на них несоразмерное воздействие, поскольку они не знакомы с законами и процедурами преследующего государства. Они могут иметь ограниченный доступ к правовой помощи и юридическое представительство низкого качества. Они могут не понимать языка, на котором ведется судопроизводство, или не говорить на нем, особенно если им было отказано в бесплатной помощи переводчика, которая требуется в соответствии с подпунктом f) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁶.

23. Доступ иностранных граждан к консульской помощи представляет собой важный элемент защиты иностранных граждан, приговоренных к смертной казни за рубежом, и предусматривается в Венской конвенции о консульских сношениях. В своей резолюции 71/187 Генеральная Ассамблея призвала государства соблюдать право иностранных граждан получать информацию о консульской помощи, если против них возбуждено судебное разбирательство. Требование о том, чтобы иностранные граждане безотлагательно уведомлялись об этом праве после ареста, было подтверждено Международным Судом⁴⁷, который предусмотрел средства защиты в случае нарушения этого права⁴⁸. Межамериканский суд по правам человека постановил, что отказ в праве связаться с консульским учреждением является нарушением надлежащей правовой процедуры

⁴² См. American Bar Association, *Guidelines for the Appointment and Performance of Defense Counsel in Death Penalty Cases*, revised ed. (Chicago, 2003).

⁴³ См. Supreme Court of India, Criminal Appeal Number 659 of 2006, *State of Rajasthan v. Jamil Khan*.

⁴⁴ См. www.reprieve.org.uk/wp-content/uploads/2015/05/The-Republic-v.-Margret-Nadzi-Makolija.pdf.

⁴⁵ См. www.zhuhaxingshi.com/xingshishiwu/295.html.

⁴⁶ Penal Reform International, *Strengthening death penalty standards* (London, 2015), p. 6.

⁴⁷ См. *Germany v. United States*, 2001 ICJ 104.

⁴⁸ См. *Avena and Other Mexican Nationals*, 2004 ICJ 128.

и что казнь иностранного гражданина, лишённого права на консульскую помощь, представляет собой произвольное лишение жизни⁴⁹.

24. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях проанализировала ту степень, в какой нарушение гарантий, призванных регулировать процесс применения смертной казни, воздействует на иностранных граждан (в том числе трудящихся-мигрантов), и какую дополнительную ответственность несут государства в этом отношении. Специальный докладчик сделала вывод о том, что в государствах, где смертная казнь еще не отменена, характер ее воздействия на иностранных граждан привлекает внимание к различным дискриминирующим аспектам ее применения, включая финансовые или лингвистические препятствия, жертвами которых могут в равной мере оказаться подсудимые, являющиеся гражданами этого же государства. Одновременно с этим прямая ответственность, которую несут другие государства в связи с защитой права на жизнь своих граждан, в сочетании с возможностями государств происхождения вмешаться посредством оказания консульских услуг, может рассматриваться как обязанность проявлять должную осмотрительность по защите интересов граждан, которым потенциально грозит смертная казнь за рубежом. Специальный докладчик рекомендовала государствам, отменившим смертную казнь, предпринять все разумные шаги для того, чтобы убедиться, что их гражданам не грозит смертная казнь за рубежом⁵⁰.

25. Комитет по ликвидации расовой дискриминации также рассмотрел вопрос о несоизмеримом применении смертной казни в отношении иностранных граждан. Например, Комитет выразил обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что в Саудовской Аравии смертная казнь угрожает несоизмеримому числу иностранцев. Комитет призвал государство-участник осуществлять тесное сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, которая запросила информацию о ряде случаев, касающихся трудящихся-мигрантов, которые не получили правовой помощи и были приговорены к смертной казни⁵¹.

26. Сотрудники Мексиканской программы правовой поддержки лиц, приговоренных к смертной казни, приняли меры в отношении 1 128 дел мексиканцев, которым угрожало судебное разбирательство в Соединенных Штатах Америки за такое преступление, как убийство, и это позволило предотвратить назначение смертного приговора или добиться отмены такого приговора по 990 делам⁵². По мнению руководителей Программы, подобный успех показывает, что активная защита лиц, которым угрожает смертный приговор, может иметь измеримое и значительное влияние на сокращение числа случаев применения смертной казни. Возможность Программы оказывать помощь начиная с первых этапов дела имеет ключевое значение, и, в свою очередь, в значительной степени зависит от оперативности консульского уведомления в случае ареста гражданина Мексики и его обвинения в совершении преступлений, влекущих за собой смертную казнь.

27. В Индонезии значительное число заключенных, ожидающих смертной казни, составляют иностранные граждане, особенно осужденные за нарушения, связанные с наркотиками⁵³. 12 из 14 казненных в 2015 году были иностранными

⁴⁹ См. Inter-American Commission on Human Rights, Advisory Opinion OC-16/99 of 1 October 1999.

⁵⁰ См. A/70/304, пункты 112–120.

⁵¹ См. CERD/C/62/CO/8.

⁵² См. материалы, представленные Мексиканской программой правовой поддержки лиц, приговоренных к смертной казни.

⁵³ По данным Министерства юстиции и по правам человека, по состоянию на апрель 2015 года 34 из 52 заключенных, ожидающих смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, являлись иностранными гражданами.

гражданами. Как сообщается, в нескольких случаях при рассмотрении дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью, по которым проходили иностранные граждане, власти Индонезии не смогли правильно установить или проверить личность или гражданство подсудимых, и это привело к тому, что те не смогли реализовать свое право обратиться за помощью в консульские органы государств своего происхождения⁵⁴. В других случаях, когда гражданство соответствующих лиц было известно, подсудимым по делам о преступлениях, наказуемых смертной казнью, как сообщалось, было отказано в праве связаться с посольством своей страны, либо возможность этой связи постоянно откладывалась⁵⁵.

28. Кроме того, некоторые страны накладывают однозначные ограничения на доступ иностранного гражданина к юридическому представительству и поддержке. Например, в Индонезии пункт 1 статьи 51 Закона № 24/2003 о Конституционном суде гласит, что ходатайство о конституционном контроле любых положений законодательства может быть подано только гражданином Индонезии. Это приводит к отклонению Конституционным судом ходатайств о конституционном контроле, подаваемых иностранными гражданами, приговоренными к смертной казни. В Кении статья 36 Закона о правовой помощи 2016 года предусматривает лишение некоторых категорий иностранных граждан доступа к услугам финансируемого государством адвоката, а в Уганде, как утверждает-ся, иностранным гражданам не предоставляется адвокат, если они обвиняются в преступлении против безопасности государства, которое карается смертью⁵⁶.

С. Несоразмерное воздействие применения смертной казни на лиц, осуществляющих право на свободу религии или убеждений и право на свободное выражение мнений

29. Пункт 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения. По мнению Комитета по правам человека, сюда входят применение или угроза применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие. Такая же защита гарантирована тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений⁵⁷. Комитет считает, что свобода «иметь или принимать» религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений либо продолжать исповедовать свою религию или убеждения⁵⁸.

30. Как подчеркивается несколькими договорными органами по правам человека, смертная казнь никогда не может применяться в качестве наказания за религиозное поведение и нерелигиозные формы убеждений, сама квалификация которых в качестве уголовного преступления нарушает нормы международного права прав человека⁵⁹. Кроме того, Комитет по правам человека заявил, что государства-участники, сохраняющие смертную казнь за подобное поведение, совершают серьезное нарушение своих обязательств согласно статье 6 Междуна-

⁵⁴ См. Amnesty International, *Flawed Justice: Unfair Trials and the Death Penalty in Indonesia*, (London, 2015).

⁵⁵ *Ibid.*, p. 42.

⁵⁶ См. the submission of Cornell Law School, “The Unavailability of Effective Legal Representation in Death Penalty Cases in Africa”, March 2017.

⁵⁷ См. замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, пункт 5.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См. CCPR/C/MRT/CO/1, пункт 21; CERD/C/PAK/CO/21-23, пункт 21; CCPR/C/79/Add.84, пункт 16.

родного пакта о гражданских и политических правах, рассматриваемой отдельно и совместно с пунктом 2 статьи 2.

31. Тем не менее в некоторых странах законы, предусматривающие смертную казнь, несоразмерно применяются в отношении лиц, осуществляющих свои права на свободное выражение мнений и свободу собраний и ассоциации, в частности в отношении лиц, принадлежащих к группам меньшинств. В заявлении на шестом Всемирном конгрессе против смертной казни в 2016 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека отметил, что некоторые государства подавляют так называемое «террористическое поведение», что в действительности является лишь поводом для устранения политических оппонентов. Он отметил, что они стремятся ввести уголовную ответственность за законное пользование основными свободами, включая их в законодательство, которое содержит слишком неопределенные положения; и подчеркнул, что участие в мирных протестах и критика правительства – будь то между собой, в Интернете или в СМИ – не являются ни преступлениями, ни терактами. Верховный комиссар заявил, что угроза или применение смертной казни в таких случаях является вопиющим нарушением прав человека⁶⁰.

32. Некоторые государства, включая 13 стран, выносящих смертные приговоры за богохульство или вероотступничество, продолжают квалифицировать в качестве уголовного преступления различные формы нерелигиозных убеждений⁶¹. Кроме того, лица, критикующие религиозную веру и ведущие академические исследования происхождения религий, а также лица, принадлежащие к числу меньшинств, имеющих религиозные или нерелигиозные убеждения, отличные от религии, исповедуемой большинством населения, подвергаются опасности быть обвиненными в «богохульстве», которое во многих государствах до сих пор карается смертной казнью⁶².

33. Хотя в Уголовном кодексе Афганистана не содержится конкретных упоминаний о богохульстве или вероотступничестве, для решения этого вопроса суды обращаются к исламскому праву. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях сообщала о случаях применения смертной казни в отношении представителей христианских меньшинств в Афганистане, некоторые из которых были обвинены в вероотступничестве и подвергнуты «воздаянию равным» (наказание в шариате)⁶³.

34. Уголовный кодекс Брунея-Даруссалама содержит ряд положений, ограничивающих право на свободу мысли, совести и религии. В их число входит вынесение смертного приговора за богохульство. В 2014 году УВКПЧ выразило глубокую озабоченность по поводу этих положений и заявило, что применение смертной казни за столь широкий спектр правонарушений противоречит международному праву⁶⁴.

35. В Уголовный кодекс Пакистана входят положения о наказуемых смертной казнью или пожизненным заключением религиозной диффамации и богохульстве, которые зачастую направлены против неверующих, религиозных меньшинств и неортодоксальных мусульман. В 2016 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность по поводу широкого применения в Пакистане законов о богохульстве⁶⁵. Комитет был также озабочен не-

⁶⁰ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20150&LangID=E.

⁶¹ См. foreword to the 2016 edition of the Freedom of Thought Report, published by the International Humanist and Ethical Union, which was written by the Special Rapporteur on freedom of religion or belief. С материалом можно ознакомиться по адресу <http://freethoughtreport.com/foreword-to-the-2016-edition>.

⁶² См. A/HRC/27/23, пункт 36.

⁶³ См. A/HRC/17/28/Add.6, пункт 77 (включая сноску 7).

⁶⁴ См. www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=47552#.WTfBoeQ0NbV.

⁶⁵ Особенно статьи 295, 295-А, 295-В, 295-С, 298-А, 298-В, 298-С Уголовного кодекса Пакистана 1860 года.

пропорциональным применением этих законов против лиц, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, и сообщениями о большом количестве дел о богохульстве, которые были возбуждены на основании ложных обвинений. Комитет рекомендовал Пакистану рассмотреть вопрос об отмене законов о богохульстве и принять все необходимые меры в целях судебного преследования и наказания лиц, выдвигающих ложные обвинения⁶⁶.

36. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отметил, что положения Исламского уголовного кодекса зачастую квалифицируют в качестве уголовных преступлений деяния, которые не считаются достаточно серьезными, чтобы оправдать высшую меру наказания⁶⁷. В 2011 году Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу того, что статья 225 проекта Уголовного кодекса направлена на то, чтобы осужденные вероотступники мужского пола в обязательном порядке приговаривались к смертной казни. Он рекомендовал государству-участнику обеспечить, чтобы законодательство и практика в полной мере соответствовали положениям статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и настоятельно призвал государство-участник отменить статью 225 проекта Уголовного кодекса⁶⁸.

37. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что все шариатские уголовные кодексы Нигерии, за исключением кодекса штата Кано, предусматривают, что мусульмане могут быть осуждены за правонарушения, наказуемые смертной казнью, по законам шариата даже при отсутствии соответствующего положения в Уголовном кодексе. Специальный докладчик заявил, что это условие не только дискредитирует принцип *nulla poena sine lege*, но и открывает возможность квалификации перехода в другую религию в качестве уголовного преступления, что вызывает обеспокоенность по поводу права на свободу религии или убеждений, защищаемого общепринятыми стандартами в области прав человека⁶⁹.

38. В Мавритании статья 306 Уголовного кодекса предусматривает смертную казнь за вероотступничество, однако если подсудимый раскаялся в суде, то Верховный суд имеет полномочия отменить смертный приговор или заменить его тюремным заключением и штрафом. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания выразил сожаление по поводу применения положений статьи 306 Уголовного кодекса Мавритании и вынесения смертного приговора за правонарушения, которые не относятся к категории «наиболее тяжких преступлений»⁷⁰.

39. В 2015 году применение в Саудовской Аравии смертной казни за вероотступничество привело к нарушению права одного палестинского поэта, родившегося в Саудовской Аравии, на свободное выражение мнений. Группа специальных докладчиков настоятельно призвала Саудовскую Аравию не допустить казни поэта, приговор которому был вынесен на основе сборника стихов, опубликованного в 2008 году, и показаний свидетеля, который якобы слышал богохульные высказывания поэта в уличном кафе⁷¹. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что вынесение поэту смертного приговора за его сочинения и якобы богохульные высказывания не соответствует никакому толкованию прав человека. Специальный докладчик в области культурных прав отметил, что смерт-

⁶⁶ См. CERD/C/PAK/CO/21-23, пункты 21–22.

⁶⁷ См. A/HRC/31/69, пункт 14.

⁶⁸ См. CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 23.

⁶⁹ См. E/CN.4/2006/5/Add.2, пункт 76.

⁷⁰ См. A/HRC/34/54/Add.1, пункт 34.

⁷¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16838&LangID=E.

ный приговор, вынесенный обвиняемому за его поэзию, равносителен грубому нарушению права на свободу художественного самовыражения⁷².

40. Статья 126 Уголовного кодекса Судана гласит, что мусульманин, публично заявляющий, что принял любую другую религию, кроме ислама, совершает преступление вероотступничества, которое карается смертью. Тем не менее положение отменяет смертную казнь, если осужденный вновь перейдет в ислам⁷³. В 2014 году суданец, принявший христианство, был приговорен к 100 ударам плетью и смертной казни. Несколько специальных докладчиков осудили это наказание и призвали Судан ограничить применение смертной казни исключительно «наиболее тяжкими преступлениями» и отменить дискриминационные элементы Уголовного кодекса, заявив, что возможность выбирать вероисповедание является одним из основных прав человека⁷⁴.

IV. Дискриминационные законы и виды практики в рамках дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью

A. Дискриминационное применение смертной казни в отношении расовых и этнических меньшинств

41. В ноябре 2015 года Форум по вопросам меньшинств рассмотрел вопрос меньшинств в системе уголовного правосудия, включая применение смертной казни в отношении представителей меньшинств. Он рекомендовал государствам, в которых не отменена смертная казнь, не допускать ее использование в результате дискриминационного или произвольного применения законов, в том числе из-за отсутствия положений о равном доступе к квалифицированной юридической помощи. Он также рекомендовал государствам применять гарантии защиты прав лиц, которым угрожает смертная казнь. Далее он рекомендовал государствам предпринять дальнейшие исследования с целью выявления факторов, лежащих в основе резких расовых и этнических различий в применении смертной казни, с целью выработки эффективных стратегий по ликвидации дискриминационной практики⁷⁵.

42. Государствам следует предпринимать конкретные и эффективные шаги для ликвидации расовых различий на всех этапах работы системы уголовного правосудия, принимая во внимание общую рекомендацию № 31 (2005) Комитета по ликвидации расовой дискриминации о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия.

43. В 2014 году Комитет по правам человека выразил свою озабоченность в связи с продолжающимся применением смертной казни в Соединенных Штатах Америки, в частности с несоразмерным числом смертных приговоров, выносимых подсудимым афроамериканского происхождения. Комитет рекомендовал Соединенным Штатам Америки принять меры для эффективного противодействия вынесению смертных приговоров в результате расовой предвзятости⁷⁶. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил аналогичную озабоченность⁷⁷. Согласно докладу Рабочей группы экспертов по лицам африканского происхождения о ее миссии в Соединенные Штаты Америки в январе

⁷² Ibid.

⁷³ См. Sudan Penal Code of 1991, art. 126.

⁷⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14618#sthash.aZwBmuN4.dpuf.

⁷⁵ См. A/HRC/31/72, пункт 72.

⁷⁶ См. CCPR/C/USA/CO/4, пункт 8.

⁷⁷ См. CERD/C/USA/CO/7-9, пункт 20.

2016 года, расовый состав присяжных является одной из основных выявленных причин расовой предвзятости при применении смертной казни⁷⁸.

44. В октябре 2016 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях сделала заявление по поводу выпуска Парламентского информационного бюллетеня о смертной казни и связанных с терроризмом преступлениях, в котором она подчеркнула тот факт, что смертную казнь за преступления, связанные с терроризмом, сохраняют 65 стран, 15 из которых приводили в исполнение смертные приговоры в течение последних 10 лет, а 7 – выносили смертные приговоры еще в 2015 году. Она подчеркнула, что многие из этих законов о борьбе с терроризмом на практике являются дискриминацией религиозных меньшинств и что в некоторых случаях это приводило к казням⁷⁹.

45. В Исламской Республике Иран часто сообщается о казнях представителей этнических меньшинств. В своем докладе Совету по правам человека о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральный секретарь сообщил, что только 5 августа 2016 года, несмотря на выраженную Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека обеспокоенность относительно справедливости судебных разбирательств, были казнены 20 лиц, принадлежащих к курдскому меньшинству, за якобы имевшую место террористическую деятельность⁸⁰. В 2011 году в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Исламской Республики Иран Комитет по правам человека с озабоченностью отметил большое число исполненных органами государственной власти смертных приговоров в районах проживания этнических меньшинств⁸¹.

В. Дискриминационное применение смертной казни, основанное на гендерной принадлежности или сексуальной ориентации

46. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике назвали квалификацию прелюбодеяния в качестве уголовного преступления дискриминационной. С учетом положений статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые требуют от государств-участников, не отменивших смертную казнь, применять ее только за наиболее тяжкие преступления, Комитет по правам человека счел применение такого наказания за прелюбодеяние противоречащим Пакту⁸².

47. В законодательстве многих стран по-прежнему предусматривается вынесение смертного приговора за правонарушения, связанные с гомосексуальными связями по взаимному согласию⁸³. Хотя в последнее время было приведено в исполнение немного смертных приговоров, вынесенных за сексуальные отношения между лицами одного пола по взаимному согласию, существование подобных законов дискриминирует поведение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Эти законы также несут общественный посыл. Они оказывают угнетающее действие и могут создавать благоприятные условия для насилия и стигматизации.

⁷⁸ См. A/HRC/33/61/Add.2, пункт 40.

⁷⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20800&LangID=E.

⁸⁰ См. A/HRC/34/40, пункт 11.

⁸¹ См. CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 12.

⁸² См. CCPR/C/79/Add.25, пункт 8.

⁸³ См. A/HRC/29/23, пункт 46.

48. Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразили обеспокоенность по поводу того, что в некоторых странах сексуальные отношения между лицами одного пола по взаимному согласию по-прежнему караются смертью, и сделали вывод о том, что применение смертной казни в данном контексте представляет собой грубое нарушение прав человека, включая права на жизнь, неприкосновенность частной жизни и недискриминацию⁸⁴. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях вновь подчеркнула, что смертные приговоры могут выноситься только за наиболее тяжкие преступления и что правонарушения, связанные с гомосексуальным поведением и сексуальными отношениями между взрослыми по взаимному согласию, не достигают этого порога⁸⁵. В руководящих принципах применения смертной казни, принятых в Европейском союзе, также подчеркивается, что применение или использование смертной казни не должно носить дискриминационного характера ни при каких обстоятельствах, в частности не должно зависеть от пола или сексуальной ориентации⁸⁶.

V. Применение смертной казни в отношении лиц, страдающих психическими и умственными расстройствами

49. Статья 10 Конвенции о правах инвалидов гласит, что каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, и государства-участники будут принимать все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими. В своей резолюции 2005/59 Комиссия по правам человека настоятельно призвала все государства, в которых еще сохраняется смертная казнь, не приговаривать к смертной казни лиц, страдающих любой формой психических или умственных расстройств, и не приводить смертный приговор в исполнение в отношении любых таких лиц (пункт 7 с)).

50. Этот запрет прочно коренится в традициях и практике большинства правовых систем. Например, Европейский союз заявил, что «лица, страдающие любыми психическими заболеваниями или умственными расстройствами, не могут быть приговорены к высшей мере наказания»⁸⁷. Тем не менее сохраняется трудность в определении того, к кому применим данный запрет.

51. Таким образом, на практике многие субъективно оцениваемые элементы, в частности отсутствие четкого определения и понимания выражения «психическое расстройство» и других терминов, могут приводить к вынесению смертных приговоров лицам, страдающим психическими расстройствами. В Соединенных Штатах Америки, несмотря на решения Верховного суда⁸⁸, запрещающие казнь «сумасшедших заключенных» или заключенных, страдающих «умственной отсталостью», отсутствие определения этих терминов привело к вынесению и исполнению смертного приговора в отношении множества лиц, страдающих психическими расстройствами, в результате чего определение «надлежащих способов применения конституционного ограничения на вынесение смертных приговоров» осталось на усмотрение субъектов федерации⁸⁹.

⁸⁴ См. сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года. См. также CCPR/C/YEM/CO/5, CCPR/C/IRN/CO/3 и E/C.12/IRN/CO/2.

⁸⁵ См. A/67/275, пункты 36–38. См. также A/HRC/27/23, пункт 28.

⁸⁶ См. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/guidelines_death_penalty_st08416_en.pdf.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ См. *Ford v. Wainwright* 477 U.S. 399 (1986) and *Atkins v. Virginia* 536 U.S. 304 (2002).

⁸⁹ См. *Atkins v. Virginia* 536 U.S. 304 (2002). В решении по делу *Hall v. Florida*, 572 U.S. (2014) говорилось, что «умственное расстройство – это патологическое состояние, а не число» и что, несмотря на полезность проверки коэффициента интеллекта, она остается «неточной».

Другая проблема связана с необходимостью эффективного юридического представительства и адекватного представления доказательств, свидетельствующих об инвалидности осужденного, необходимостью медико-психиатрической экспертизы и необходимостью учета доказательств и изучения вопроса судами⁹⁰.

52. Верховный суд Индии вынес решение о том, что, по его мнению, при наличии у обвиняемого психического заболевания правосудие свершится, если смертный приговор будет заменен пожизненным заключением⁹¹. Межамериканский суд по правам человека принял решение о том, что в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства государства «должны обеспечить, чтобы любое лицо, обвиняемое в преступлении, наказуемом обязательной смертной казнью, при возбуждении против него уголовного дела было должным образом проинформировано о праве пройти судебно-психиатрическую экспертизу, проводимую государственным психиатром»⁹².

VI. Выводы и рекомендации

53. Вынесение смертного приговора все чаще рассматривается как несовместимое с основополагающими принципами прав человека, в частности с человеческим достоинством, правом на жизнь и запрещением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государствам, продолжающим выносить и приводить в исполнение смертные приговоры, следует ввести мораторий на смертную казнь в целях ее последующей отмены.

54. Лица с низким уровнем дохода и иностранные граждане зачастую не могут получить доступ к эффективному юридическому представительству, поскольку услуги по оказанию правовой помощи обычно ограничены или неудовлетворительны. Это означает, что они не могут реализовать свое право на равную защиту перед законом. Таким образом, они с меньшей вероятностью могут подготовить эффективную защиту при рассмотрении дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью, и поэтому чаще других подвергаются смертной казни. Государствам следует обеспечить, чтобы все обвиняемые могли осуществлять свое право на равный доступ к правосудию посредством эффективного юридического представительства, которое является одним из ключевых компонентов справедливых судебных разбирательств по уголовным делам. Государствам следует обеспечивать адекватное и квалифицированное юридическое представительство на каждом этапе гражданского и уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, наказуемых смертной казнью, посредством эффективных программ правовой помощи. Кроме того, иностранные граждане могут также сталкиваться с законодательными барьерами при реализации своих прав. В этой связи компетентные органы должны информировать указанных лиц об их праве связаться с соответствующим консульским учреждением и по просьбе этих лиц уведомлять консульские службы о тех, кто был лишен свободы, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях.

55. Приведение смертного приговора в исполнение без требуемой прозрачности делает практически невозможной оценку того, насколько оно соответствует международным стандартам в области прав человека. Государствам, сохраняющим смертную казнь, следует систематически обнародовать полные и точные данные о приведенных в исполнение смертных приговорах. Эти сведения должны содержать информацию об обвинениях

⁹⁰ *Death penalty and the victims* (United Nations publication, Sales No. E.16.XIV.2), pp. 128-139.

⁹¹ См. Writ petition (criminal) No. 55 of 2013, *Shatrughan Chauhan & Anr v. Union of India & Ors*, paras. 244 and 208.

⁹² См. Inter-American Court of Human Rights, *DaCosta Cadogan v. Barbados*, judgment of 24 September 2009, para. 105.

и данные о затрагиваемых лицах в разбивке по полу, возрасту, гражданству, этнической принадлежности и другим демографическим характеристикам. Подобные данные необходимы для обеспечения соответствия международным стандартам в области прав человека.

56. Государствам следует обеспечить, чтобы лица, страдающие психическими и умственными расстройствами, не приговаривались к смертной казни. Необходимо разработать законы и руководящие принципы вынесения приговоров либо внести в них поправки, с тем чтобы запретить приговаривать таких лиц к смертной казни и приводить эти смертные приговоры в исполнение.

57. Государствам следует предпринять дальнейшие исследования с целью выявления основополагающих факторов, лежащих в основе резких расовых и этнических различий в применении смертной казни, с целью выработки эффективных стратегий по ликвидации подобной практики.
